

Му Цзяши сурово сказал: "Тебе не следовало держать эту информацию при себе".

Эгоист и Козел отпущения не солгали, это правда, но сокрытие важной информации все равно являлось своего рода недоверием, обманом.

Эгоист ответил: "Я одинокий волк", а затем холодно добавил: "На самом деле я собирался сам разобраться с этим кошмаром. Если бы этот парень, - он указал на Козла отпущения, - не был со мной в зоне обслуживания, я бы не стал с ним работать."

Лицо Козла отпущения покраснело. Его губы дрожали, но в конце концов он держал их на замке.

Он знал, какими бывают одинокие волки.

Одинокие волки в башне никогда не верят в команды. Они эгоисты. Они ценят себя превыше всего. Они холодны и почти не доверяют друг другу. Они держат четкую дистанцию с миссионерами.

Му Цзяши может быть технически одиноким волком сейчас, но, побывав в команде золотоискателей, он все еще имел привычки с тех времен... Или, скорее, он тот, кто ценит команду превыше всего.

Одинокие волки, чаще всего, похожи на таких людей, как Эгоист, и даже более типичных миссионеров, если на то пошло.

Козел отпущения оставался безмолвным все это время.

Он также являлся человеком, который действует в одиночку и не объединяется в команды; он знает одиноких волков, но такой человек, как Эгоист, который открыто показывает: "Мне нет ни малейшего дела до каждого из вас", встречается довольно редко.

Козел отпущения смотрел в пол, думая про себя, что все миссионеры в этом кошмаре довольно...

Три 'брата', которые сами по себе являются командой, женщина с зеленовато-синими волосами - возможно, она и есть та самая торговка необходимостями, хотя он ее не видел, так что не может быть уверен - дала с пробивающим все на свете уровнем боевой мощи, безжалостный прагматик и нетипичный одинокий волк.

Да, и он сам...

Пока Козел отпущения размышлял, Му Цзяши был шокирован ответом Эгоиста. Затем он

удрученно вздохнул и сказал: "Я не очень хочу знать, о чем вы, одинокие волки, думаете... в любом случае, просто расскажи нам все, что знаешь, раз уж дошло до этого".

Эгоист покачал головой, отвечая: "Я уже все сказал; я уже говорил вам, что в последний раз, когда я был в этом кошмаре, мы не отправились в пятый заход."

Му Цзяши все же подтвердил его слова: "Ты уверен, что больше нечего сказать? Неужели не было ни единого различия между кошмаром, который ты пережил раньше и в этот раз?".

Эгоист издал нетерпеливое "тчк", но пока что продолжал сотрудничать. Он вспомнил: "Если я должен сказать... В четвертый заход, когда мы встретили друг друга в зоне обслуживания, тот парень... Лаосан, да? Он держал в руках газету, кажется. Мы не обнаружили эту подсказку в прошлый раз".

Му Цзяши бросил на него удивленный взгляд.

"Что, не думал, что у меня хорошая память? Я же говорил тебе, что я одинокий волк. Ты думаешь, одинокие волки полагаются только на одиночество?".

Му Цзяши не хотел спорить, пробормотав про себя: "Значит... Ты не получил подсказку из книжного магазина".

Честно говоря, Му Цзяши сам наткнулся на эту новость совершенно случайно и понял часть информации об этом кошмаре из нее.

В этом кошмаре, в условиях ограниченного времени, трудно тщательно исследовать всю зону обслуживания.

После тщательного исследования, если люди придут к выводу, что только Дай Ву является важным NPC с информацией, то, естественно, все остальные сцены в зоне обслуживания перестанут быть значимыми.

Но... Незначительными? Невозможно!

Существование любой исследуемой сцены должно быть самооправданным. Без сомнения, они должны давать подсказки, связанные с концовкой кошмара.

Даже те NPC, которые выглядят неважными, были инструментами, позволяющими разыграть сцену бездумной резни человека в черном еще в пятом прохождении!

В кошмарах ничто не бывает бесполезным;

В пятом... Нет, подождите, это шестой запуск. Дай Ву восстановил свои прежние воспоминания.

Тогда... что насчет Сюй Бэйцзина в книжном магазине? Что насчет людей на заправке?

Будут ли там какие-нибудь неожиданные изменения?

Му Цзяши быстро сказал Эгоисту: "Иди проверь заправку. А я пойду в книжный магазин".

Если бы Лаосан или Дин И были здесь, он бы точно попросил их, а не Эгоиста, но это то, что есть.

Затем он быстро побежал к книжному магазину.

Эгоист нахмурился. Он не видел в этом смысла, но выполнял приказ, не переставая ругаться.

Тем временем наступила восьмая минута. Команда спальни, вероятно, уже спешила сюда. Му Цзяши забежал в книжный магазин.

Сюй Бэйцзин в потрясении поднял голову на Му Цзяши.

Му Цзяши пристально посмотрел на него и спросил: "Хозяин, ты помнишь наше обещание? Я сказал, что навещу тебя в башне после того, как кошмар закончится".

Сюй Бэйцзин нерешительно, но твердо кивнул.

Конечно, он кивнул, потому что ему разрешили... Актёры, конечно, помнят всё, что произошло в кошмаре, чёрт возьми, но могут ли они показать, что "восстановили свои воспоминания", зависит от разрешения сервера. Он решает, когда они могут выглядеть так, будто "помнят".

Чем ниже уровень актера, тем менее свободны они в кошмаре, хотя по мере разрушения кошмаров актеры могут действовать все более и более свободно.

Поскольку Сюй Бэйцзин увидел, что Дай Ву говорит "я помню", он последовал его примеру и тоже стал делать вид, что только сейчас вспомнил, что Му Цзяши планировал с ним ранее в кошмаре.

Хотя это, кажется, заставило Му Цзяши не понять его.

Му Цзяши посмотрел на Сюй Бэйцзина - этого загадочного красавца с бледной кожей и глубоким взглядом.

Из того, что он теперь знал, не только в башне, но даже в кошмарах его личность казалась довольно странной.

Му Цзяши подумал, что вполне разумно, что кассир восстановил свои воспоминания, ведь его роль в кошмаре очень важна; именно он, несмотря на свою полную невиновность, стал зачинщиком дела об убитой жене.

Но почему Сюй Бэйцзин тоже восстановил свои воспоминания? Может быть, ему еще есть что рассказать?

Сейчас Му Цзяши подозревал Сюй Бэйцина.

Если бы человека в черном не было снаружи, и он все еще кричал от боли, то он бы даже начал подозревать Сюй Бэйцина в том, что это убийца, который убил его жену... Этот кошмар ничего не говорил о работе того убийцы, не так ли?

Вернее... Есть и другая возможность.

Дай Ву рассказал им, что, выйдя из супермаркета, ревнивый муж все еще ругался на свою жену, и их спор привлек внимание толпы. Был кто-то, кто сочувствовал жене и хотел помочь, но вместо этого был обруган мужем.

Если предположить, что этот владелец книжного магазина в то время также был частью обслуживающего персонала, то, возможно, он был среди толпы, и даже, возможно, он сам был тем, кого ругали.

Этот человек красив, а точнее, дьявольски красив. Он определенно оставляет первое впечатление большого, плохого парня, что объясняет, почему параноидальный муж мог заподозрить его намерения.

Логика Му Цзяши устремилась на несколько шагов вперед, поскольку он продолжал рассуждать о роли Сюй Бэйцина в кошмаре.

Если бы Сюй Бэйцзин знал, о чем думает Му Цзяши, он бы наверняка оставил два четких следа слез.

Кстати говоря, в каком бы кошмаре он ни находился, его всегда будут подозревать в том, что он антагонист...

Му Цзяши выглядел так, будто все еще хочет что-то сказать, но он сделал паузу и пока держал рот на замке, вместо этого сначала посмотрев вниз на газету перед прилавком.

Затем его глаза расширились.

Он тут же схватил экземпляр, уставившись прямо на заголовок.

"ПОЛИЦИЯ: "УБИЙЦА ВСЕ ЕЩЕ НА СВОБОДЕ"; ВЫДАН ОРДЕР!"

Заголовок изменился!

Это уже не прежняя газета. Изменилось и содержание, и дата.

Номер выпуска и дата говорят о том, что это несколько выпусков после предыдущего... По крайней мере, по содержанию предыдущая газета описывала преступление, а в этой прямо говорится, что убийца на свободе, и полиция все еще ищет его.

Му Цзяши быстро просмотрел содержание новости - больше никакой существенно отличающейся информации не было.

Но почему изменилась дата? Является ли это частью разрушения кошмара на пятом этапе?

Размышляя об этом, Эгоист быстро пошел к книжному магазину.

Как только он зашел, он сказал: "Новости, которые показывают по телевизору на заправке, не те же самые, что те два человека говорили ранее!".

Му Цзяши, говорящий с волнением и стремлением, которые даже он не мог понять, спросил, "что было в новостях?".

Эгоист ответил: "Репортеры ведут прямую трансляцию, похоже, что полиция опознала убийцу и теперь отправилась на его поиски."

Му Цзяши сделал паузу, чтобы подумать.

Телевизор на заправке, похоже, показывает события, произошедшие даже позже, чем газета в книжном магазине, что, в общем-то, логично, поскольку телевизионным и бумажным СМИ свойственна разница в сроках давности, не говоря уже о том, что телевизор показывает прямую трансляцию.

Но если это так...

Му Цзяши погрузился в раздумья.

Фактор, который они до сих пор игнорировали, постепенно обнажает свои клыки.

Сюй Бэйцзин, наблюдая через экран потока за двумя людьми, находящимися непосредственно на месте событий, понял, что происходит, хотя он не видел ни газет, ни новостей по телевизору.

На мгновение задумавшись, он вдруг услышал одно слово.

Время!

В потоке детектив Далао тоже все понял, взволнованно набирая в комментариях: "Время! Время в данном случае не статично!".

<http://bllate.org/book/16079/1438232>